

Пресс-конференция о мерах реагирования на распространение вируса COVID-19 (коронавируса)

4 МАРТА 2020

Президент Группы Всемирного Банка Дэвид Малпасс

Меры реагирования Группы Всемирного банка и МВФ на распространение вируса COVID-19 (коронавируса)

Вашингтон, округ Колумбия, США

Стенограмма

Г-Н РАЙС: Ну что же, всем доброе утро. Добро пожаловать на пресс-конференцию, организованную Международным валютным фондом и Группой Всемирного банка.

Сегодня утром мы будем говорить о вспышке вируса COVID-19, коронавируса. Наверно, вы уже в курсе, что и МВФ, и Группа Всемирного банка уже приняли в связи с этим целый ряд мер.

Мне очень приятно, что сегодня утром здесь присутствует Директор-распорядитель МВФ Кристилина Георгиева. В нашей пресс-конференции также принимает участие Президент Группы Всемирного банка Дэвид Малпасс.

Для начала я попрошу их сделать краткие вступительные заявления, а затем мы перейдем к ответам на вопросы присутствующих в этом зале. Кроме того, примерно 50-60 журналистов следят за нашей конференцией в онлайн-режиме, и я попробую также выйти с ними на связь, особенно с журналистами из других стран. Постарайтесь формулировать ваши вопросы как можно короче; сегодня мы работаем под запись.

Позвольте мне сначала предоставить слово Директору-распорядителю. А потом мы выслушаем Президента Группы Всемирного банка Дэвида Малпасса. Прошу вас, Кристалина.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Спасибо. Мы только что провели селекторное совещание нашего руководящего органа, МВФК, Международного валютно-финансового комитета, представляющего все 189 государств-членов нашего Фонда. В его ходе наши государства-члены продемонстрировали свою сплоченность перед лицом серьезной угрозы, возникшей перед населением планеты и мировой экономикой, а также ясно выразили свое стремление к принятию согласованных мер. Но, прежде чем продолжить, я бы хотела выразить свое глубочайшее сочувствие тем людям по всему миру, которых затронула эта вспышка. Мы твердо намерены принять меры по снижению риска и воздействия коронавируса на население.

Для начала позвольте мне рассказать о задачах этого совещания, совещания МВФК. Первой его задачей было рассмотреть сценарии потенциального воздействия коронавируса на мировую экономику, принимая во внимание всё, что нам известно об этом вирусе, и всё, что мы пока о нем не знаем.

Второй задачей было сосредоточиться на разработке основных принципов реагирования на эти потрясения и способов оказания эффективной и согласованной помощи со стороны государств-членов, Фонда, Всемирного банка и других организаций тем, кого затронул этот кризис.

И третья задача – руководствуясь этим духом сотрудничества, обменяться опытом, в особенности, ознакомиться с опытом стран, уже находящихся на передовых позициях борьбы со вспышкой этого вируса.

Итак, что же нам известно. Нам известно, что это заболевание распространяется очень быстро: оно уже затронуло напрямую более трети наших государств-членов. Это уже не региональная, а глобальная проблема, и она требует принятия мер реагирования на глобальном уровне. Мы знаем, что эта вспышка постепенно пойдет на спад, но пока не знаем, как быстро это произойдет. Мы пока не знаем, как поведет себя вирус, когда в больших объемах появятся средства для его лечения и вакцина от него.

Мы понимаем, что это отчасти необычное потрясение, потому что оно воздействует на важные компоненты как предложения, так и спроса. Заболеваемость и смертность становятся причинами перебоев в предложении; но на предложение также влияют и меры по борьбе с эпидемией, ограничивающие мобильность населения, и высокие издержки на ведение бизнеса, связанные с ограничением производственно-сбытовых цепочек и ужесточением условий кредитования.

Спрос тоже падает из-за высокой степени неопределенности, повышенных предосторожностей, мер по борьбе с эпидемией и роста финансовых издержек, ограничивающих возможности расходования средств. И эти явления распространяются по всему миру.

Мы знаем по опыту аналогичных кризисов, что примерно треть экономического ущерба от заболеваний составляют прямые издержки от смертности, закрытия предприятий и карантин.

Остальные две трети экономического ущерба – это косвенные потери, отражающие сокращение расходов потребителей и бизнеса, а также ужесточение условий на финансовых рынках, иными словами, воздействие фактора неопределенности.

Еще мы знаем, что сейчас у нас есть крепкая финансовая система, гораздо более устойчивая, чем до мирового финансового кризиса. Однако то, с чем мы сейчас боремся, – это неопределенность, и именно ею обусловлены наши прогнозы на будущее. На сегодняшний день мы констатируем, что рост мировой экономики в 2020 году замедлится по сравнению с прошлым годом, но сколь существенным и сколь длительным будет это замедление, предсказать пока сложно. Это будет зависеть от эпидемии, а также от своевременности и эффективности наших действий. И я бы хотела подробнее остановиться на этих действиях. Что касается мер бюджетно-финансового характера, то приоритет номер один – это выделение необходимых средств на первичную медицинскую помощь для защиты благополучия людей, ухода за больными и замедления темпов распространения вируса. Я не могу не подчеркнуть, что органам власти чрезвычайно важно принять срочные меры по финансированию расходов на здравоохранение в связи с этой вспышкой и обеспечить соответствующие объемы поставок медицинских товаров, необходимых для профилактики и лечения заболевания.

Этого особенно непросто достичь в странах с более слабыми системами здравоохранения, с более ограниченным потенциалом принятия мер реагирования – и поэтому нужен глобальный координационный механизм для ускоренной увязки спроса и предложения продукции, которая необходима системе здравоохранения для эффективного реагирования. И я могу сообщить вам, что мы, Всемирный банк и МВФ, тоже в этом участвуем, берем на себя свою долю ответственности за создание этого глобального координационного механизма.

Во-вторых, есть меры в области макроэкономической и финансовой политики, которые необходимо принимать для преодоления потрясений

в области спроса и предложения, о которых я говорила ранее. Задача заключается в том, чтобы уделять особое внимание беспроигрышным действиям по уменьшению и ослаблению воздействия на экономику – своевременным и нацеленным на наиболее сильно пострадавшие отрасли, предприятия и домохозяйства. И я с большой радостью узнала на совещании, что страны уже наращивают масштаб именно таких адресных, действенных мер.

Наша роль заключается в ускоренном распространении передового опыта, что позволит мировому сообществу действовать быстрее и эффективнее. Мы сталкиваемся с общим ослаблением спроса, происходящем вследствие как снижения уверенности, так и воздействия побочных эффектов, включая торговлю и туризм, цены на сырьевые товары, ужесточение финансовых условий. Это требует принятия дополнительных мер экономической политики для поддержки спроса и обеспечения доступности надлежащих кредитных ресурсов.

В-третьих, нам также понадобится надлежащий объем ликвидности, чтобы нейтрализовать риск нарушения финансовой стабильности, и ряд центральных банков также разрабатывает планы действий на случай чрезвычайных ситуаций, например, на тот случай, если их сотрудникам придется работать удаленно, а также на случай каких-либо сбоев. Такое серьезное отношение к делу выглядит весьма обнадеживающе.

Короче говоря, ситуация развивается очень быстро. Она требует высокой согласованности действий, и мы намерены принять соответствующие меры.

В заключение я бы хотела сказать о помощи, которую может оказать МВФ, о наших ответных действиях. Мы можем оказать поддержку нашим государствам-членам, оказавшимся в зоне риска, – государствам со слабыми системами здравоохранения и недостаточными ресурсами для

принятия мер экономической политики, экспортерам сырья, уязвимым к потрясениям в области торговли, и другим государствам, особенно уязвимым к косвенному воздействию.

Могу сказать вам, что и Дэвид Малпасс, и я чрезвычайно озабочены положением наших наиболее уязвимых государств-членов с низким уровнем дохода. Эти страны столкнутся с быстрым ростом масштаба их финансовых нужд и нарастанием человеческих и экономических издержек.

Сейчас мы заняты поиском самых уязвимых мест, чтобы быть готовыми быстро нарастить объемы помощи, и для этого у нас есть три источника. Во-первых, благодаря щедрости наших государств-членов и привлечению их ресурсов, мы располагаем совокупным кредитным потенциалом в размере 1 трлн долл. США.

Во-вторых, мы используем механизм оперативного выделения средств в чрезвычайных ситуациях для стран с низким уровнем дохода и для стран со средним уровнем дохода и формирующимся рынком. Этот механизм позволяет выделить до 50 млрд долл. США и не требует наличия полномасштабной программы МВФ.

И в-третьих, мы используем Трастовый фонд для ограничения и преодоления последствий катастроф. Из средств этого фонда мы предоставляем странам, отвечающим критериям предоставления помощи, – а это беднейшие страны мира, – авансовые гранты для оплаты обслуживания долга перед МВФ. Мы призываем наши государства-члены пополнить этот фонд. В настоящее время его бюджет составляет 200 млн долл. США, и мы хотели бы расширить его возможности, чтобы помогать наиболее уязвимым странам.

В заключение я бы хотела сказать, что мы твердо намерены оказывать поддержку нашим государствам-членам, сегодня утром мы выслушали

их пожелания, мы располагаем необходимыми механизмами для оказания помощи и тесно координируем наши действия с партнерскими учреждениями. Спасибо.

Г-Н РАЙС: Спасибо, Директор-распорядитель. Прошу вас, Президент Малпасс.

Г-Н МАЛПАСС: Спасибо. И благодарю вас, Кристалина, за сотрудничество, координацию и эффективное рабочее взаимодействие. Я присоединяюсь к вашему выражению сочувствия семьям и сообществам, которые уже затронуты и будут затронуты в дальнейшем этой трагедией и вирусом.

Вы говорили о МВФК; я позволю себе провести некую разграничительную линию между управленческими структурами. Вчера я представил Совету директоров Группы Всемирного банка пакет мер политики, и вчера же мы объявили о предоставлении пакета финансирования в размере 12 млрд долл. США. Как действует Всемирный банк? Он разрабатывает оперативные, гибкие меры реагирования, исходя из того, что требуется развивающимся странам. В марте мы будем оперативно развертывать мероприятия по борьбе с вирусом. Сейчас необходимо действовать быстро, чтобы спасти жизни людей. И ключ к эффективности мер реагирования – это их размах: они эффективнее всего, если осуществлять их широким фронтом и во многих странах, прилагающих усилия по сокращению масштаба передачи возбудителей этого заболевания.

С этой целью мы предоставляем техническую помощь, а также товары и услуги, помогающие предотвращать и ограничивать передачу вируса на местах, в том числе лабораторное оборудование и системы для эффективного выявления и отслеживания случаев заболевания вирусом.

Среди предоставляемых нами товаров – перчатки, маски, переносные вентиляторы. Кроме того, мы обеспечиваем снабжение объектов медицинской инфраструктуры, например, отделений скорой помощи, отделений клинической помощи и карантинных объектов, а также оказываем помощь в их строительстве.

Это – ключевой компонент пакета финансирования, о котором мы объявили вчера. Кроме того, мы поддерживаем связь с ВОЗ – Группа Всемирного банка и МВФ тесно сотрудничают с ВОЗ по вопросам закупок и другим важным техническим вопросам.

Нам необходимо создать действующую в режиме реального времени систему эпидемиологического надзора на уровне общин. Предложения по ее созданию содержатся в пакете финансирования, о котором вчера объявила Группа Всемирного банка.

Я не стану углубляться в детали, отмечу только два основных положения: это пакет финансирования на сумму в 12 млрд долл. США, причем 6 млрд долл. США предоставляют МБРР и МАР. Благодаря ему мы создаем возможности и условия для предоставления специальной поддержки бедным странам. Кроме того, еще 6 млрд долл. США предоставляет Международная финансовая корпорация.

Это особенно важно, поскольку речь идет о финансировании частного сектора. Это оперативные меры в форме финансирования торговли и финансирования оборотного капитала, а такое финансирование – одно из самых насущных благ, одна из самых насущных услуг, которую можно предоставить во время этого кризиса.

Кроме того, мы сможем выделять дополнительные ресурсы по мере необходимости. По состоянию на вчерашний день 12 стран сообщили, что нуждаются в дополнительной помощи. Еще я хотел бы упомянуть Механизм финансирования чрезвычайных мер в случае пандемии (PEF),

речь шла о выпускаемых им облигациях. Если привести этот механизм в действие, он может предоставить дополнительные ресурсы.

Что касается этого механизма, то поясню: это не средства Всемирного банка, эти средства поступают в механизм PEF с рынков капитала. Таким образом, у нас возникает потенциальный важный источник новой поддержки.

Позвольте мне теперь обратиться к вопросам экономики. В вопросах здравоохранения всегда наличествует элемент неопределенности, то же самое верно и для экономических вопросов. Мы проводим – Всемирный банк совместно с МВФ проводит масштабный анализ глобальных производственно-сбытовых цепочек, вопросов туризма, сырьевых товаров, падения цен на сырьевые товары, а также взаимосвязи этих явлений с корпоративной задолженностью.

Существует очевидная потребность в финансировании малых предприятий и инновационной деятельности, и для этого используется краткосрочное финансирование оборотного капитала с плавающей процентной ставкой – именно такими инструментами и пользуется в этих целях Всемирный банк. Важно, чтобы меры бюджетно-налогового и кредитно-денежного стимулирования не оттягивали ресурсы от оборотного капитала. Мы хотим изыскать реально действующие способы дополнения и увеличения объема оборотного капитала, то есть, капитала, необходимого компаниям для импорта товаров и восстановления запасов. Краткосрочное финансирование играет ключевую роль во время кризиса.

Нам известно, что в мире существенно выросли объемы «замороженного» капитала. И поэтому Всемирный банк со своей стороны стремится способствовать «оттаиванию» этого капитала и его дальнейшему преобразованию в оборотный капитал.

В целом эффективность мер реагирования определяется их скоростью и охватом. И мы намерены способствовать этому. А что касается дальнейших мер, ну, если мы позволим себе ненадолго заглянуть в будущее, то очень важно принимать меры по повышению устойчивости к потрясениям, повышению эффективности систем здравоохранения и проведению национальных структурных реформ, ориентированных на повышение темпов экономического роста. А еще очень важно создать систему оборотного капитала, о которой я рассказывал, и тогда после окончания кризиса темпы экономического роста в мире ускорятся. Спасибо.

Г-Н РАЙС: Большое спасибо. Давайте теперь перейдем к ответам на вопросы тех, кто присутствует сейчас в этом зале. Пожалуйста, называйте ваше имя и вашу организацию. Формулируйте вопросы как можно короче. А мы попробуем дать ответы на как можно больше вопросов. Начнем с первого ряда. Пожалуйста, вам слово.

ВОПРОС: Благодарю вас. У меня два вопроса. Первый вопрос: г-жа Директор-распорядитель, вы упомянули некоторые новые данные о глобальной экономике, и кроме того, ранее МВФ прогнозировал, что под воздействием ситуации с коронавирусом экономика Китая будет двигаться по V-образной траектории.

В последнее время в Китае во многих областях возобновилась экономическая активность. Я хотел бы узнать, существуют ли какие-то общие оценки последних событий в сфере экономики в Китае.

Второй мой вопрос обращен к Президенту Малпассу, только что упомянувшему некоторые структурные реформы. Сейчас эту проблему коронавируса решают многие страны, некоторые справляются с ней довольно уверенно, а у других по-прежнему есть сложности. Скажите, с точки зрения МВФ и Всемирного банка, обнаружилась ли в ситуации с

этой эпидемией какие-либо уязвимые места на мировом уровне, которые нужно будет устранить в будущем? Большое спасибо.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Что касается наших прогнозов, то, увы, в течение последней недели мы стали свидетелями перехода к более пессимистическому сценарию для мировой экономики. Сейчас мы обновляем наши прогнозы и в ближайшие недели мы их обнародуем в нашем очередном бюллетене «Перспективы развития мировой экономики». И, как я уже сказала в начале, при любом развитии событий темпы роста экономики в 2020 году будут ниже, чем в 2019 году. Что касается Китая, то власти Китая сообщили обнадеживающую новость о возобновлении производства: на сегодняшний день возобновили работу 60 процентов предприятий, а в ближайшие недели, по их расчетам, эта цифра вырастет до 90 процентов, до 100 процентов. Это обнадеживающее известие для Китая, это обнадеживающее известие для всего мира.

Прежде чем представить вам оценку характера восстановления экономики, которую вы сможете использовать, нам хотелось бы получить более конкретную информацию и более ясное представление об этой эпидемии. Потерпите, прошу вас, нам потребуется еще немного времени. Неопределенность, связанная с распространением эпидемии за пределы Китая, – вот что требует от нас тщательного анализа.

А на ваш второй вопрос ответит г-н Малпасс.

Г-Н МАЛПАСС: У меня есть несколько соображений по этому поводу. Пока еще рано говорить об усвоенных уроках. Мы знаем, что Всемирный банк, принимая участие в урегулировании предыдущих кризисов, проводил всестороннюю оценку эффективно сработавших механизмов. Мы используем этот опыт, разрабатывая меры реагирования на нынешний кризис. Нам известно, что во время кризиса важнейшая роль

принадлежит информации, информационным системам, а странам необходимо быть готовыми к стихийным бедствиям, потому что они возникают не так уж и редко, и лучше всего начинать с использования профилактических мер.

Некоторые страны, как мы видим, были лучше подготовлены к этому кризису, и они смогли быстрее принять меры реагирования на кризис. А это имеет решающее значение для предотвращения распространения вируса.

Я хотел бы еще обратить внимание на системы санитарии и здравоохранения и на необходимость использования мирового опыта применительно к этим системам. Немалая часть работы Всемирного банка в странах касается развития этих важнейших систем – здравоохранения и санитарии. Да, мы располагаем механизмом оперативного реагирования на кризисные ситуации и другими специальными инструментами для борьбы со стихийными бедствиями, и сейчас пришла пора их использовать. Основной момент заключается в том, что мы постоянно оцениваем, какие инструменты и механизмы окажутся наиболее эффективными, а затем стараемся использовать их с должной отдачей.

Г-Н РАЙС: Спасибо. Пожалуйста, представитель агентства «Рейтер» в первом ряду.

ВОПРОС: Я понимаю, что неопределенность сейчас достаточно высока, и на данный момент вы не в состоянии дать нам конкретные прогнозы. Но не могли бы вы уточнить, объяснить нам более подробно, что именно в последнюю неделю взбудоражило все финансовое сообщество. Я имею в виду, что вчера принимались очень активные меры, ФРС снизила ставки. Не могли бы вы еще и рассказать подробнее о кредитно-денежных мерах реагирования? Спасибо.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: На вторую часть вашего вопроса ответить проще. Все дело в банальном географическом распространении эпидемии по миру. Как я уже сказала в начале, случаи заболевания коронавирусом были выявлены в трети наших государств-членов. Кроме того, накоплены дополнительные данные о характере распространения вируса. И, к сожалению, его распространение проходит незамеченным гораздо чаще, чем об этом думали поначалу.

В этот момент стало ясно, что теперь это касается не только Китая и, возможно, нескольких азиатских стран в непосредственной близости от Китая. Изменились перспективы возможного воздействия эпидемии. Я должна подчеркнуть, что мы изучаем различные сценарии, – мы четко дали понять, что в том случае, если эпидемия затронет только Китай, а распространение вируса будет быстро ограничено пределами Китая, то эпидемия окажет более слабое воздействие, чем мы думали. Речь могла бы идти о воздействии с восстановлением по V-образной траектории. Но это уже не так, и в этом суть ответа на ваш второй вопрос. Мы можем с уверенностью сказать, что по мере развития событий мы опирались на основной сценарий, предусматривающий довольно слабое воздействие эпидемии, а затем мы начали рассматривать более неблагоприятные сценарии.

К несчастью, мы уже оказались в ситуации, когда начинают реализовываться эти более жесткие сценарии, однако, прежде чем давать прогнозы, нам хотелось бы оценить эту ситуацию более тщательно. Два фактора, которые определяют то, что будет происходить в ближайшее время, в следующие недели, – это получение более подробных данных об этой вспышке заболевания, а также о принятых мерах и степени их эффективности.

Г-Н МАЛПАСС: Спасибо. Могу я кое-что добавить?

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Да, извините, перед тем, как вы начнете – вы просили говорить конкретно. Самое точное, что я могу сказать, – это то, что сегодня мы оцениваем ситуацию снизу вверх, на страновом уровне, мы оцениваем ее последствия и отражение их совокупности в наших прогнозах. И я хочу говорить прямо. Пока нам не известно, сколько продлится эта вспышка, мы будем оставаться в условиях повышенной неопределенности. Позитивный факт на сегодняшний день, на сегодняшнее утро – это очень высокая степень мобилизации и сотрудничества. Это очень впечатляет. И я уверена, что Президент Малпасс согласится со мной, что меры, принимаемые сегодня в разных странах, хорошо просчитаны, и что они помогут смягчить последствия и, следует надеяться, сократить продолжительность вспышки заболевания.

Г-Н МАЛПАСС: В качестве дополнения я просто хотел бы затронуть экономический аспект этой проблемы – глобальную производственно-сбытовую цепь, осознание последствий, а также роль частного сектора в этих вопросах. Те шесть миллиардов долларов США, которые выделила для нашего пакета помощи Международная финансовая корпорация – подразделение Всемирного банка, работающее с частным сектором, – очень важны, потому что это позволяет напрямую решать некоторые проблемы производственно-сбытовых цепочек, которые, как нам представляется, сейчас возникли.

Спасибо.

Г-Н РАЙС: Спасибо.

ВОПРОС: Вчера Федеральная резервная система в экстренном порядке снизила процентную ставку. Насколько целесообразным представляется вам это снижение? Как вы думаете, эта мера укрепила уверенность рынков или усилила их нервозность? Спасибо.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Необходимо отметить, что центральные банки тесно координируют свои действия друг с другом, и что степень этой координации в последние, буквально последние дни возросла по всему миру. Да, нам необходимо принимать меры, которые вселяют доверие, и в этой ситуации разные центральные банки будут действовать по-разному, потому что у них разные возможности для маневра и разные приоритеты в этой сфере. Мы очень хотим, чтобы вопросам финансовой стабильности уделялось внимание, – на данный момент финансовая система находится в хорошем состоянии, и я хотела бы еще раз подчеркнуть, что со времени финансового кризиса многое было сделано для того, чтобы сегодня мы чувствовали себя более уверенно.

Но нам необходимо предвосхищать риски, и одним из таких факторов риска может стать доступность кредита – пока эта проблема явно не стоит, но мы не можем о ней не думать. Во время сегодняшнего совещания один из наших членов высказал очень важную мысль – во времена неопределенности лучше немного перестараться, лучше сделать больше, чем сделать недостаточно, и это касается как систем здравоохранения, так и мер экономической политики.

Г-Н МАЛПАСС: И оборотных фондов. Поэтому я...

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: И нашей – да --

Г-Н МАЛПАСС: – Я подчеркиваю –

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: – а Дэвид подчеркнет это. Да, Дэвид.

Г-Н МАЛПАСС: Как вы уже сказали, подчеркну вопрос потребности в кредитах и доступности таких кредитов для потребностей экономического роста в ближайшей перспективе, которые налицо уже сегодня.

Г-Н РАЙС: Спасибо.

ВОПРОС: Доброе утро. Я хочу задать Директору-распорядителю следующий вопрос: вы упомянули о наличии определенной непредсказуемости в том, что касается точных показателей роста мировой экономики, с учетом пересмотра перспектив экономического развития. Не сталкиваемся ли мы с угрозой оказаться свидетелями – изучается ли в качестве одного из сценариев возможность глобального спада деловой активности; кроме того, не могли бы вы оба – и Президент, и Директор-распорядитель – немного рассказать о том, как предполагается организовывать совещания МВФК и Комитета по развитию, мы понимаем, что предлагается проводить совещания двух организаций в виртуальном формате, однако какие соображения имеются по поводу будущей работы этих двух органов? Спасибо.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Спасибо за вопрос. Я не хотела бы повторяться, но должна подчеркнуть, что на данный момент мы уверены в том, что темпы экономического роста в этом году будут ниже прошлогодних, и нам необходимо будет тщательно оценить ситуацию снизу вверх, начав с анализа данных по каждой стране в отдельности. И, естественно, на глобальном уровне мы работаем совместно с Всемирным банком. О чем эти сценарии могут сказать общественности?

И, опять же, рискуя повториться, скажу, что на данный момент трудно предсказать, сколько продлится вспышка заболевания, но также – именно сейчас тот период, когда началось принятие мер. Со временем мы увидим, насколько эффективными окажутся эти меры. При этом я уверена, что в такое время, как сегодня, высокий уровень сотрудничества абсолютно необходим, и он поможет нам успешнее преодолеть этот кризис.

Г-Н МАЛПАСС: Я хотел бы...

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Мы еще поговорим об этом. Мы вернемся к этому вопросу...

Г-Н МАЛПАСС: Я хотел бы ответить на вопрос, который повис в воздухе. Если темпы экономического роста в этом году окажутся ниже прошлогодних – вспомните, что рост мировой экономики был и без того вялым. Это создает особые трудности для развивающихся стран, для бедных стран, и мы собираемся рассматривать эту проблему на заседании Комитета по развитию в апреле. Я думаю, что это заседание пройдет в дистанционном режиме, что участники не поедут в Вашингтон, что будет организована аудио- и видеотрансляция – Банк имеет для этого широкие возможности. Мне представляется, что организованное таким образом заседание Комитета по развитию окажется полезным. Однако ключевой вопрос заключается в том, что замедление темпов роста экономики по сравнению с нынешним и без того невысоким их уровнем – это тяжелое бремя, и, как мне представляется, если не принять необходимых мер, это перекроет столь необходимый канал кредитования оборотного капитала.

Таким образом, это – один из ключевых критериев для принятия решений и выбора мер, которые надлежит принять.

Г-Н РАЙС: Именно так.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Можно мне кое-что добавить по поводу заседания в дистанционном режиме? Два момента. Во-первых, сегодня утром мы провели «репетицию», и она прошла очень успешно. Мы решили все вопросы, вынесенные на рассмотрение Комитета. Во-вторых, в ходе подготовки этих заседаний мы будем обсуждать и другие вопросы. Поэтому я не хочу, чтобы у кого-то сложилось впечатление, что мы отказываемся от рассмотрения вопросов, внесенных в повестку дня на апрель. Мы просто изменим приемы и формат ее обсуждения. Кроме

того, для сведения тех из нас, кому важна борьба с изменением климата, – этой весной наш углеродный след будет меньше. Событие, не вызывающее радости, но имеющее и такую положительную сторону.

Г-Н РАЙС: Спасибо. Пожалуйста, слово даме во втором ряду. Ваш вопрос?

ВОПРОС: Большое спасибо, Джерри. Мой первый вопрос – о том, что ФРС снизила вчера ставку на полпроцента, однако, как представляется, рынок считает, что этого недостаточно. Вы рекомендуете США продолжить снижение процентной ставки или принять и другие меры, например, налогово-бюджетного стимулирования? Второй вопрос – о том, не пора ли странам, не имеющим больших возможностей для маневра в сфере денежно-кредитной политики, применить меры налогово-бюджетного стимулирования? Спасибо.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Как я отметила в своем вступительном слове, к числу приоритетных мы относим меры макроэкономического и налогово-бюджетного характера, прежде всего и главным образом направленные на устранение слабых мест в системах здравоохранения. Иными словами, мы предлагаем министрам финансов предписать руководству органов здравоохранения профинансировать в срочном порядке мероприятия, необходимые для обеспечения безопасности населения; главное – это люди, а это означает маски, средства для сдерживания распространения болезни, если это необходимо. Г-н Малпасс уже упоминал о респираторах и средствах защиты, дающих медикам возможность выполнять свою работу. Это беспроигрышная и очень эффективная политика. Нашей главной заботой должно стать обеспечение того, чтобы наши учреждения и страны сами предоставляли средства на приобретение этих товаров, чтобы они производились и были доступны. В своем вступительном слове я уже говорила о

необходимости создания глобального координационного механизма, который мог бы должным образом обеспечивать спрос, который, естественно, возрастает, за счет увеличения объемов производства, при необходимости – перепрофилирования производственных мощностей, чтобы мы могли сказать: деньги есть – пожалуйста, не медлите и запускайте производство.

Вторая группа рекомендуемых нами мер налогово-бюджетного характера – это адресные меры, направленные на устранение потрясений в области предложения и спроса. Такого рода меры уже принимаются в различных странах мира. Речь идет о финансировании расходов на социальную защиту: необходимо сделать так, чтобы люди, остающиеся дома из-за закрытия школ, могли получать средства на поддержку своих семей, чтобы малым и средним предприятиям были доступны кредиты, чтобы проводилась временная реструктуризация платежей по обслуживанию задолженности, – иными словами, дать пару месяцев передышки, прежде всего, компаниям, работающим в отраслях и на территориях, в регионах, наиболее затронутых вспышкой заболевания. И делать все это очень важно. Нам – и г-н Малпасс скажет об этом – нам понадобится оборотный капитал. И поэтому мы настойчиво рекомендуем принимать эти меры.

Г-Н МАЛПАСС: Да, и сделать так, чтобы меры, принимаемые центральными банками, не приводили к сокращению объемов оборотного капитала, направляемого на решение этой очень острой стоящей проблемы.

Однако я хотел бы обратиться – вы подняли вопрос о стимулирующих мерах налогово-бюджетного и денежно-кредитного характера, и я хотел бы добавить к этому регуляторные стимулы и структурные реформы.

Одна из самых эффективных мер, которые могут принимать почти все

страны мира, – это сделать реальные шаги по совершенствованию своей экономической политики, чтобы в перспективе ускорить темпы роста своей экономики. Необходимо воспринимать это не как временные стимулирующие меры, а как инвестиции мирового сообщества в экономический рост.

Некоторые страны занимаются этим уже сегодня, и мы призываем продолжить важные структурные реформы и реформы правового регулирования, позволяющие обеспечить прирост предложения. Спасибо.

Г-Н РАЙС: Благодарю вас. Я хочу обратиться к нашей сетевой аудитории и принять несколько вопросов, потому что очень много журналистов следят за нами в интернете, и мы хотели бы услышать вопросы из других уголков мира. Первый вопрос обращен и к Директору-распорядителю Георгиевой, и к Президенту Малпассу; он касается Африки. На какую помощь от МВФ и Всемирного банка могут рассчитывать страны Африки, прежде всего, к югу от Сахары, для борьбы с последствиями вспышки коронавируса для здоровья населения и экономики?

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Мы провели экспресс-оценку стран, находящихся в группе наивысшего риска вследствие сочетания четырех факторов – низкого уровня развития систем здравоохранения, высокой уязвимости к скачкам цен вследствие ориентации на экспорт сырья, уязвимости к последствиям потрясений в других странах и ограниченных бюджетных возможностей. К сожалению, этот анализ показал, что особо пристального внимания требует Африка к югу от Сахары. Мы располагаем средствами в объеме до 10 млрд долл. США, которые страны с низким уровнем дохода могут получить в виде беспроцентных займов, и очевидно, что в первоочередном порядке мы будем

предоставлять эти средства тем странам, прежде всего, африканским, которые уже столкнулись с трудностями. С некоторыми из этих стран МВФ уже работает в рамках своих программ, и у нас есть трастовый фонд, позволяющий странам с самым низким уровнем дохода выполнять свои платежные обязательства в отношении МВФ. Таким образом, они могут использовать имеющиеся бюджетные средства для осуществления приоритетных инвестиций.

Г-Н МАЛПАСС: Всемирный банк провел пополнения средств MAP-18 и MAP-19, собрав в результате очень большой объем средств для бедных стран, который можно использовать в полной мере, и одна из особенностей того пакета помощи, о котором я объявил вчера, – это ускоренное перенаправление этой помощи на борьбу с нынешним кризисом.

Мы исходим из потребностей самих стран, а также учитываем ход проводимых странами реформ или мер по совершенствованию систем в целях удовлетворения нынешних потребностей в сфере здравоохранения или, возможно, создания новых систем. Мы располагаем значительными финансовыми средствами, и, в соответствии с нашими вчерашними заявлениями, мы ускоряем этот процесс.

Г-Н РАЙС: Еще раз спасибо. Вопрос для руководителей обеих организаций. Мы перемещаемся на Ближний Восток. Какое воздействие коронавирус может оказать, на ваш взгляд, на нефтедобывающие страны – члены ССАГП?

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Мы признаем, что снижение спроса на нефть и цен на нее уже нанесло удар по нефтедобывающим странам. С начала года цены на сырую нефть уже снизились более чем на 15 процентов, и это означает, что основные экспортеры нефти недополучили доходы в

размере примерно 10 млрд долл. США. Мы пытаемся разобраться, что это будет означать с точки зрения воздействия на экономический рост. У большинства стран есть «подушки безопасности», и сейчас подходящее время для их использования, а мы, кроме того, рекомендуем всем обратить пристальное внимание на необходимость поставить во главу угла расходы на здравоохранение.

Что касается других регионов мира, мы представим более подробные прогнозы после того, как разберемся с воздействием нынешней неопределенности, однако очевидно, что темпы роста будут ниже тех, которые предусматривались ранее нашим основным сценарием.

Г-Н РАЙС: Хорошо. Есть еще один вопрос, обращенный к МВФ: по вашим данным, темпы роста в Китае в этом году будут ниже на 0,4 процента. Остается ли в силе этот прогноз, каковы перспективы для Японии и для Европы? Мне кажется, на вопрос о перспективах роста экономики могут вновь ответить руководители обеих организаций.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Ну, что касается нашего прежнего прогноза относительно того, что следствием распространения коронавируса в Китае станет снижение темпов роста его экономики с шести процентов до 5,6 процента, то это был наш базовый сценарий, исходивший из двух очень важных предпосылок – что кризис не выйдет за пределы Китая, что он не распространится по миру, и что его удастся полностью остановить. Этого не случилось. В последнюю неделю мы убедились, что наш базовый сценарий более не работает. Уже тогда мы рассматривали и альтернативные сценарии, в том числе сценарий для Китая, согласно которому последствия вспышки коронавируса для Китая будут более значительными. Власти Китая также признают, что экономический рост в этом году замедлится. Я еще раз повторяю, что цифры еще надо

уточнять, однако с большим сожалением я вынуждена признать, что базовый сценарий более не работает.

Г-Н МАЛПАСС: Я добавлю только, что информация поступает, и мы проводим оценку и ведем мониторинг ситуации с экономическим ростом. Однако я хотел бы отметить, что частный сектор нацелен на будущее, и, соответственно, для роста экономики важно то, куда, по мнению жителей планеты, придет в итоге ситуация. Речь здесь идет – вы можете называть это доверием, но речь и об оборотном капитале. Дело касается также и структурных реформ, и реформ в сфере регулирования, о которых я упоминал.

Жители планеты будут оперативно принимать ответные меры, исходя из того, что именно они сочтут необходимым, и те меры по координации, которые мы принимаем, призваны, как мне кажется, продемонстрировать намерения МВФ и Всемирного банка в этой области. Мы уже знакомы с заявлением «Группы семи». Я думаю, все это поможет побудить частный сектор начать задумываться о будущих инвестициях, по мер того, как мы узнаем все больше о масштабах кризиса.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Я хотела бы отметить очень важную вещь: прошлый опыт показывает нам, что такого рода эпидемии, начавшись, будут затем постепенно отступать, и, в конечном итоге, мир защитят лечение, вакцины, принимаемые меры. Сегодня крайне важно сосредоточить усилия на создании моста между нынешним моментом и временем, когда начнется преодоление кризиса, и главная задача на данный момент – сделать все, что возможно, для смягчения последствий, прежде всего, для людей, но и, естественно, для компаний и для экономики. И именно поэтому я настоятельно призываю сконцентрироваться на ведении должным образом скоординированной работы.

Г-Н РАЙС: Благодарю вас. Я хотел бы на этом закончить, но хочу предоставить слово также Президенту Малпассу.

Г-Н МАЛПАСС: Мне кажется, это было хорошее завершение беседы. Спасибо. Спасибо вам за проявленный интерес, за то, что вы сюда пришли. Благодарю вас, Кристина, за руководство работой МВФК сегодня утром и координацию работы этого органа. В центре внимания Всемирного банка в ближайшие две – а возможно, и три недели – будут находиться меры по удовлетворению непосредственных потребностей стран, и мы будем над этим работать.

Спасибо.

Г-ЖА ГЕОРГИЕВА: Благодарю вас.

Г-Н РАЙС: Благодарю вас, Президент Малпасс. Благодарю вас, Директор-распорядитель Георгиева. Спасибо всем, кто сегодня пришел, всем нашим многочисленным друзьям, участвовавшим в нашей пресс-конференции в онлайн-режиме. В ближайшие дни я с вами свяжусь. Большое спасибо.

Эта стенограмма была отредактирована для удобства понимания.